

“Аршинные” успехи “... мал алана”

Продолжение.
Начало в №4.

... Итак, Седрак Магальян после 7 спектаклей в Тифлисе со своей труппой прибывает в Баку. Он тут же приходит к Узеир беку и показывает ему свой перевод. Узеир бек вносит коррективы и смотрит игру артистов. С.Магальян, приняв во внимание все замечания автора, получает его согласие на постановку “Аршин мал алана” на армянском языке в Баку. Это согласие было подтверждено юридическим договором, одним из условий которого было получение автором 10 % прибыли от сборов после каждого спектакля. В противном случае, представитель автора был вправе приостановить показ спектаклей.

Первый спектакль труппы С.Магальяна в Баку на армянском языке состоялся 19 сентября 1915 года в оперном театре. Узеир бек тоже присутствовал на этом спектакле.

По окончании действия, пришедшие в восторг зрители бурными аплодисментами вызывали автора на сцену...

Труппа С.Магальяна в течении месяца, практически каждый день, в разных театрах Баку показывает “Аршин мал алана” на армянском языке. Одновременно, труппа, созданная М.Магомаевым и Г.Сарабским, ставит эту прекрасную музыкальную комедию на азербайджанском языке. Но интерес зрителей к спектаклю не ослабевает, а наоборот, с каждым днем растет.

Драматический актер И.Восканян, увидев успех этой оперетты в Баку, в постановке разных трупп, воспользовавшись своими актерскими связями создает вторую труппу для исполнения “Аршин мал алана” на армянском языке. Он приглашает в свою труппу известную драматическую актрису ханым Маринэ. Премьера “Аршин мал алана” в исполнении второй армянской труппы – труппы И.Восканяна состоялась 27 октября 1915 года в Баку. В Тифлисе, это произведение Узеир бека привлекает пристальное внимание сразу нескольких театральных деятелей армянской национальности. Кроме С.Магальяна, берутся за перевод “Аршин мал алана” на армянский язык С.Карапетян и С.Торо-

сян. С.Торосян специально для исполнения гениальной музыкальной комедии Узеир бека Гаджибекова создает свою труппу, которая становится третьей армянской музыкально-театральной труппой. Успех этого произведения среди армян, так же как и среди всех народов Закавказья, был ошеломляющим. Созданные труппы имели большую прибыль от этих спектаклей. В российском журнале “Театр и искусство”, издаваемом в С.Петербурге в №44 за 1-ое ноября, в статье Сергея Айвазова читаем: “...Интересно отметить, что переведенная с татарского (азербайджанского – К.Ш.) оперетта “Аршин мал алан” неоднократно сыграна с большим успехом на армянском языке и с финансовой точки зрения приносит большую прибыль...”.

К концу 1915 года в Тифлисе, Геворк Прумяном создается четвертая армянская труппа для постановки “Аршин мал алана”. Актер этой труппы, Астик Ерамян, вспоминая премьеру, в книге “Литературная Армения” (Ереван, 1959 год, т.2, с.289) пишет: “...Наконец пришел день премьеры “Аршин мал алана”. Я тоже принимал участие в этом спектакле. Вечером мы были вынуждены открыть все двери театра, потому что закрывать двери было бесполезно. В любом случае они были бы сломаны. Когда я вышел на сцену и увидел зал, меня охватил ужас. Люди буквально висели на колоннах, и казалось, что вот-вот они рухнут... Успех был невероятным. Постановка была Геворка Прумяна, а потом наша труппа с “Аршин мал аланом” и “Мешади Ибад” отправилась в Ереван на гастроли...”.

Красивая, лирическая и временами зажигательная, основанная на синтезе народной и лучших традиций мировой классической музыки, доступность и искренность персонажей оперетты - гениальное творение великого композитора и драматурга Узеир бека, сразу же и навсегда покорило сердца зрителей. Во всех городах Закавказья этот спектакль одновременно шел с не переменным успехом в исполне-

нии разных трупп. Для подтверждения вышесказанного приводим несколько цитат из периодики того времени: газета “Каспий” № 247, 5 ноября 1915 года: “... 6 ноября в театре Тагиева будет показана оперетта “Аршин мал алан” в исполнении труппы И.Восканяна...”; газета “Баку” №247, 5 ноября 1915 года: “...7 ноября “Аршин мал алан” будет сыгран на армянском языке в цирке Никитина”; газета “Ени игбал” № 161, 9 ноября 1915 года: “В цирке Никитина будет показан спектакль “Аршин мал алан” на армянском языке”; газета “Каспий” №253, 12 ноября 1915 года напечатала рецензию автора Губалы на очередной показ оперетты: “10 ноября в Баку труппа Восканяна 20-й раз сыграла оперетту “Аршин мал алан” У.Гаджибекова. Я неоднократно смотрел эту оперетту на мусульманском (азербайджанском) языке”.

...Восканян привнес в пьесу кое-какие изменения и добавил в оперетту несколько армянских песен...”.

Можно продолжить перечисление цитат из газет тех времен, но одно ясно, что так начиналось националистическое плагиатство “Аршин мал алана”. Если в Баку, где жил и творил Узеир бек Гаджибеков, армяне позволили себе добавлять и изменять драматургическую и музыкальную канву спектакля, то в других городах в афишах спектакля постепенно исчезало имя истинного автора. А контролировать этот процесс было практически невозможно.

Ошеломляющий успех “Аршин мал алана” всегда раздражал армянскую интеллигенцию. Так как, несмотря на многолетние попытки армянских композиторов создать национально-музыкально-сценическое произведение не давали никаких результатов. Но благодаря феномену “Аршин мал алана” день за днем, как грибы после дождя, создавались армянские музыкально-театральные труппы. Выступая во многих городах, они имели огромную финансовую прибыль. Вот например, в газете “Баку” № 272, 6 декабря 1915 года бы-

ла напечатана большая статья автора, с сокращенной фамилией “А-ян”. А-ян писал: “Артист Восканян, среди антрепренеров единственный человек, который неустанно делает все, чтобы разбудить и привлечь к театру апатичную армянскую публику. Он не падает духом и старается “держат” зрителя. Разнообразными постановками и репертуаром Восканян старается привлечь их внимание. После пьесы “Аршин мал алан” У.Гаджибекова, которая имела незаслуженно-небывалый успех, Восканян представил публике исторический роман “Хент” Раффи и пьесу “Татевос Иванич” Чалахчи. Но все это не имело никакого успеха. На втором показе этих постановок зал был уже пустым. Несмотря на то, что эти произведения ни в чем не уступали произведению Гаджибекова...

Восканян не виновен в этих неудачных постановках. Виноваты армянские зрители, которые не требовательны к сценическому искусству. Они с охотой и много раз смотрят произведение Гаджибекова, а на свои спектакли не ходят. Труппа, которая имеет ансамбль высокого уровня, играя художественные произведения, несет большие убытки, а оперетта Гаджибекова, показанная 25 раз, каждый раз проходит при переполненном зале...”

К этому времени “Аршин мал алан” был переведен уже на грузинский, узбекский и др. языки, и успешно ставился в городах России и Средней Азии. Финансовый успех этого спектакля в обширном географическом пространстве привлекал внимание многих театральных деятелей. Гастрольное турне труппы М.Магомаева и Г.Сарабского, каждодневный показ спектакля в разных городах, параллельно, совместно с грузинскими, армянскими труппами имели эффект нарастающего снежного кома.

Интересен тот факт, что к концу 1915 года создается еще одна, пятая по счету более опытная армянская труппа. Создателем этой труппы являлся Армен Армянян, который получил образование в Париже и долгое время работал в различных театрах России. Узнав и увидев грандиозную популярность, и большую финансовую доходность “Аршин мал алана”, А.Армянян осенила коммерческая мысль о создании своей труппы для постановки “Аршин мал алана”. Для достижения этой цели он прибывает из России в Баку и ищет встречи с Узеир бекком. Сам А.Армянян, в книге “Литера-

турная Армения” (т.2, Ереван, 1959, с. 291-292) описывает эту встречу так: “...Таким образом, встретившись с автором музыки и текста оперетты Узеиром

оперетты в Баку, а труппа И.Восканяна в 1916 году не могла выехать на гастроли в Россию.

10 июня в Баку, в театре Тагиева

Афиша оперетты “Аршин мал алан” присвоенной армянами

Гаджибековым, я хотел посоветоваться и согласовать постановочный план. Сначала он был удивлен моим визитом, а потом, выслушав, дал добро...

“Аршин мал алан” был показан в Астрахани, Царицыно, Ростове, Екатеринодаре и в других городах и завоевал огромный успех”.

Должен отметить, что именно с выступлений труппы А.Армяняна, в афишах спектакля уже стабильно стало отсутствовать имя автора. Изучая архивные материалы, касающиеся данной темы все больше убеждаешься, что существовал некий конкретный центр, который систематизировал и планировал показ спектакля “Аршин мал алан” армянскими труппами и разделял регионы гастролей между ними. Например, труппа А.Армяняна не имела права на показ

состоялась премьера “Аршин мал алана” на русском языке с участием известных артистов Бакинского театра “Свобода”, под руководством Амираго. Главные роли исполняли – Леонтович (Гюльчехра), Жданов (Аскер). Дирижировал спектаклем сам Узеир бек Гаджибеков. После успеха в Баку, труппа Амираго выехала на гастроли по России, успешно выступала в Эссентуках, Пятигорске, Кисловодске.

Случилось так, что гастроли Амираго по России совпали с гастролями труппы А.Армяняна. Безусловно, в российских городах, труппа Амираго имела большой успех, так как их спектакль “Аршин мал алан” шел на русском языке. Увидев это Армянян срочно заказывает переводчику Ананьеву перевод оперетты с армянского языка (? – К.Ш.) на

русский, и, начиная тайные переговоры с ведущими артистами театра Амираго – Леонтовичем и Ждановым: обещает им гонорары в два раза больше чем они получают в труппе Амираго. Армянину удастся переманить артистов к себе. Амираго вынужден был остановить свои гастроли и вернуться в Баку. Армян же, продолжать гастроли с новыми актерами.

Весьма показательно, что в одних и тех же российских газетах, в анонсах спектакля “Аршин мал алана” в исполнении труппы Амираго, имя Узеир бека, как автора оперетты указывалось обязательно, а в анонсах спектакля в исполне-

ку”.

История показывает, что агрессия армян на культурно-историческое наследие Азербайджана имеет глубокие и давние корни. Еще, начиная с 70-х годов XIX века, так называемые армянские композиторы, стали собирать, записывать и издавать их за армянские. Т.Чухаджян, Х.Кара-Мурза, Н.Тигранян, М.Емалян, Комитас, А.Спендиаров, Н.Кахцапан, И.Налбандян, Хр.Кушнарев и др. собрали более 200 азербайджанских народных песен и танцев, присваивая их к армянскому национальному творчеству и изда-

этой статье Комитас и азербайджанский мугам, и наше ашугское творчество, и народные песни и танцы, причислял к армянской нации и считал их древней армянской музыкой.

В конце XIX века, в армянской культурной жизни происходили очень неадекватные, противоречивые события. Некоторые музыкальные деятели и композиторы всячески старались внедрить в сознание своей нации мысль о существовании исконных истоков древней армянской музыки. А противники этой идеи всячески препятствовали внедрению азербайджано-турецкой музыки в грегорианскую церковь. Церковь категорически отвергала присутствие в ней инородной музыки. Религиозные деятели и сторонники сохранения армянской музыки в чистом виде считали, что та музыкальная форма, которая является истинно армянской, имеет тысячелетнюю историю; - шараканы, мегеди, вохбы, таги должны являться основой развития современной армянской классической музыки (см. Г.Тигранов. А.А.Спендиаров. Изд-во. Музыка. Москва. 1971. с. 12).

Х.Кара-Мурза и Комитас, которые возглавляли движение создания новой армянской музыкальной школы были убеждены, что все эти формы, перечисленные выше, очень архаичны, примитивны и одноголосны. Если взять за основу только эти формы, то тогда армянская музыка не будет иметь никакой перспективы развития (Там же, с. 19). Поэтому они старались заимствовать наследие, приукрасить и заложить основу для создания новой классической армянской музыки. Эта тема имеет очень глубокие конкретные корни и требует отдельного пристального изучения. Исследуя все это, становится ясно, почему именно оперетта “Аршин мал алан”, которая пришлась по сердцу многомиллионной аудитории, являлась лакомым куском, несостоявшейся мечтой, как эталон армянской классической музыки...

Весьма уместно к вышесказанному привести некоторые исторические факты для подтверждения сего. В журнале “Театр и искусство” №11 от 13 марта 1916 года, известный армянский музыковед Кара Дервиш писал: “...Таким образом, несмотря на многолетние старания, на Кавказской армянской сцене так и не создалась национальная оперетта.

В этом году случилось невероятное. Даже самые лучшие российские труппы оперетт могли завидовать успеху армянской оперетты, которая имела в Ба-

Ноты “Аршин мал алана”, выпущенные в 1917 году в Тифлисе. Обратите внимание на “автора” произведения указанного на издании.

нии труппы А.Армянина в тех же газетах – нет. К примеру, газета “Терек” за 8 сентября 1916 года писала: “6 сентября, в городском театре была показана прославленная армянская оперетта известная на всем Кавказе...”. Аналогичные сообщения об анонсах и успехах оперетты можно встретить в газетах того времени “Кавказский край”, “Кавказское слово”. Кроме региональных, и в центральных и очень влиятельных российских газетах, тоже ущемлялись права автора. В еженедельнике “Русская музыкальная газета” от 21 августа 1916 года в статье Н.Привалова читаем: “Артист Армянин, который тринадцать лет работает в театре, создал труппу. Выпускник драматического отделения Парижского университета, господин Армянин также является музыковедом-фольклористом. В последнее время, он в своих спектаклях использует музыку. Мы видели его прекраснейшую оперетту “Аршин мал алан”. Текст оперетты написал выпускник Петроградской консерватории Узеир Гаджибеков, а господин Армянин, используя восточные народные мелодии, создал музыку этой оперетты. Слава господину Армянину, который создал не только национальный театр, но и восстановил армянскую музы-

вали их в С.Петербурге, Москве и других крупных городах. Такие исконные азербайджанские песни и танцы, как “Узундара”, “Гайтарма”, “Пешрафи”, “Ойнама”, “Джангюлюм”, “Гейдари”, “Лайлай”, “Баяты”, “Мугам” и т.д. последовательно и планомерно выдавались за армянские. Правда, были люди трезвого разума, но они были бессильны перед масовостью психоза “присвоения”. Известный музыковед и деятель культуры Тиракян, в своих научных трудах и статьях упорно доказывал, что армяне не имеют свою самостоятельную музыку, за что он, чуть ли не был объявлен врагом народа. В архивах Фонда Рашида Бейбутова имеются материалы трудов Тиракяна. Он был против присвоения азербайджано-турецкой музыки армянами и считал, что армянская музыка, это та форма, которая сохранилась в церквях. И что они должны изучать и развивать только эту музыку. Конечно, такая категоричная историческая правда раздражила армянскую интеллигенцию. На Тиракяна в прессе начались гонения. Особой пристрастностью отличался Комитас. Его статья “Армянин имеет свою самобытную музыку” печаталась неоднократно, которая потом даже издавалась отдельными брошюрами. В

бу, Тифлисе и других городах грандиозный фурор. Достаточно отметить, что армянские трупы, только в одном сезоне в Тифлисе 60 раз, а в Баку и того более, сыграли оперетту “Аршин мал алан”, переведенную с татарского” - (с азербайджанского – К.Ш.).

В газете “Мшаг”, которая в то время печаталась в Тифлисе на армянском языке, в номере от 3-го сентября 1916 года была помещена огромная статья от редакции, в которой авторы ломали головы и задавались вопросом, почему на армянской сцене “Аршин мал алан” завоевал такой успех.

“Почему так полюбился “Аршин мал алан”? Уже более двух лет турецкая (азербайджанская – К.Ш.) оперетта “Аршин мала алан”, которая завоевала огромный успех на армянской сцене, вызывает так же большой интерес у армянской интеллигенции.

Вчера я посмотрел в театре “Артистическое общество” (г. Тифлис – К.Ш.) очередную постановку этого произведения в исполнении труппы Г.Ерицяна. И на этот раз, зал был переполнен публикой из средних слоев населения. Кроме них в зале присутствовали много офицеров, представителей интеллигенции, и даже английский миссионер господин Мак Камма Адонис и господин Гипокбекян...

Я до конца посмотрел представление и мне стало ясно, почему армянский народ, который испокон веков живет по соседству, в постоянном общении с турками, с таким удовольствием смотрит “Аршин мал алан”. Думаю, что мы не сможем запретить народу (армянам – К.Ш.) бесконечно смотреть этот спектакль. Должен отметить, что, как и во всех опереттах, в “Аршин мал алане” тоже отсутствует глубокий смысл (? – К.Ш.). Тем не менее, в связи со многими психологическими причинами это произведение будет привлекать внимание армянского народа...

Армяне веками жили под игом турков-татаров и фарсов. И их уши заполнены звуками тара и кяманчи (азерб. музыкальные инструменты - К.Ш.). Поэтому восточная музыка вошла в плоть и кровь армянской нации.

Конечно, музыка “Аршин мал алан” - это не армянская музыка. Последняя сохранилась лишь в церквях – (! – К.Ш.). Но и европейскую музыку армяне тоже не в состоянии воспринимать. Для этого понадобится еще много времени.

Другой причиной является то, что армянский народ, долго живя под гнетом своих бед и несчастий, так стремится на

просмотр “Аршин мал алана”, чтобы забыть обо всем и обрести хоть какой-то покой”.

Вот так армянская интеллигенция в лице руководителя газеты “Мшаг” объясняла невероятную тягу своего народа к бессмертному, величайшему творению Узеир бека Гаджибекова – оперетте “Аршин мал алан”. Стоит также отметить, что только до конца 1916 года оперетта “Аршин мал алан” в исполнении разных армянских трупп ставилась 400 раз в Тифлисе, 300 раз в городах Северного Кавказа, 120 раз в городах Туркестана (Средняя Азия). Интересно, что это происходило тогда, когда в этих же городах это произведение, гораздо больше звучало на азербайджанском, а также на русском, грузинском, узбекском языках. ❀

Продолжение следует

Кямил ШАХВЕРДИ,
директор Фонда Рашида БЕЙБУТОВА